

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

26 декабря 2022 года

город Удомля

Удомельский городской суд Тверской области в составе: председательствующего судьи Жуковой Е.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Максимовой О.В., с участием истца Щ., представителя ответчика МО МВД России «Удомельский» и третьего лица УМВД России по Тверской области, представителя третьих лиц Прокуратуры Тверской области, Удомельской межрайонной прокуратуры по Тверской области, рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску Щ. к МО МВД России «Удомельский», Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Тверской области о взыскании компенсации морального вреда за нарушение условий содержания под стражей,

установил:

Щ. обратился в суд с административным иском к Министерству финансов Российской Федерации, МО МВД России «Удомельский» о взыскании компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей.

В обоснование заявленных требований указано, что в периоды с 2002 по 2003 года и с 2010 по 2011 года истец периодически содержался в изоляторе временного содержания (далее - ИВС) МО МВД России «Удомельский», где нарушались условия его содержания, выразившиеся в непредоставлении ежедневных прогулок, в результате чего он испытывал нравственные и моральные страдания, не мог спокойно спать хотя бы 8 часов. В связи с отсутствием возможности полноценно дышать начались постоянные головные боли и нервные срывы.

Ссылаясь на положения статей 150, 151, 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, положения Федерального закона от 15 июля 1995 года №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» просил признать факт нарушения его законных прав и интересов, взыскать компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей.

Определением судьи от 10 октября 2022 года к участию в деле в качестве ответчиков привлечены Министерство внутренних дел Российской Федерации, Управление Федерального казначейства по Тверской области, в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, Прокуратура Тверской области, УМВД России по Тверской области.

Определением суда от 31 октября 2022 года определено перейти к рассмотрению данного административного иска по правилам гражданского

судопроизводства, предусмотренным Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

В судебном заседании истец Щ. заявленные исковые требования поддержал в полном объеме, по доводам, изложенным в иске. Дополнительно пояснил, что в общей сложности за указанный период в ИВС содержался около двух месяцев. Нехватка кислорода повлекла головные боли.

В судебном заседании представитель ответчика МО МВД России «Удомельский» и третьего лица УМВД России по Тверской области возражала против удовлетворения исковых требований, полагала, что доводы истца голословны и не подтверждены материалами дела.

В судебном заседании представитель третьего лица Прокуратуры Тверской области, Удомельской межрайонной прокуратуры по Тверской области полагала, что оснований для удовлетворения исковых требований не имеется.

От Министерства финансов Российской Федерации поступили возражения, в которых выражается несогласие с исковыми требованиями в полном объеме, указано на их необоснованность, в связи с чем в иске просили отказать.

В судебном заседании в качестве свидетеля был допрошен заместитель начальника МО МВД России «Удомельский», который в заявленный период занимал должность заместителя начальника ИВС, пояснил суду, что в МО МВД России «Удомельский» имеются два прогулочных дворика. Имеется распорядок дня подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в ИВС, который сотрудниками ИВС всегда соблюдается, в том числе и по предоставлению подозреваемым и обвиняемым ежедневных прогулок. Бывают исключения, но они, как правило, связаны с плохими погодными условиями. Дополнительно пояснил, что не помнит, чтобы Щ. обращался с жалобами.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2). В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ст. 17). Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 21).

В силу статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за

счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Ответственность по статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации наступает на общих основаниях, предусмотренных статьей 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, но при наличии изложенных в данной статье специальных условий.

Таким образом, ответственность за вред, причиненный государственными органами и их должностными лицами, наступает при наличии совокупности условий: противоправности действий (бездействия) государственного органа или его должностных лиц, наступившего вреда (убытков), причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и наступившим вредом, а также вины причинителя вреда, поскольку статьей 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации не предусмотрено возмещение вреда при ее отсутствии.

В соответствии со статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации к нематериальным благам гражданина относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Положениями статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме (пункт 1). Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2).

Условия и порядок содержания в изоляторах временного содержания регулируются Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и конкретизированы в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденные Приказами МВД РФ от 22 ноября 2005 года № 950 (далее Правила № 950).

Частью 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации допускается

возможность ограничения федеральным законом прав человека и гражданина как средство защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно статье 4 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, справедливости, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, гуманизма, уважения человеческого достоинства, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, принципами и нормами международного права, а также международными договорами Российской Федерации и не должно сопровождаться пытками, иными действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей (далее - подозреваемые и обвиняемые).

В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел в соответствии со статьей 7 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» являются одним из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Согласно части первой статьи 13 названного закона подозреваемые и обвиняемые, содержащиеся в следственных изоляторах, могут переводиться в изоляторы временного содержания в случаях, когда это необходимо для выполнения следственных действий, судебного рассмотрения дел за пределами населенных пунктов, где находятся следственные изоляторы, из которых ежедневная доставка их невозможна, на время выполнения указанных действий и судебного процесса, но не более чем на десять суток в течение месяца.

Согласно части первой статьи 16 приведенного закона подозреваемые, и обвиняемые пользуются правами и свободами и несут обязанности, установленные для граждан Российской Федерации, с ограничениями, предусмотренными данным законом и иными федеральными законами. В местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей (статья 15 этого закона).

Из статьи 23 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении

преступлений» следует, что подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, санитарии и пожарной безопасности.

Согласно пункту 2 Правил № 950 в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее - ИВС) устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, их изоляцию, исполнение ими своих обязанностей, а также решение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Режим представляет собой регламентируемые Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Правилами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия содержания под стражей лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Организация и обеспечение режима в ИВС, поддержание в нем внутреннего распорядка возлагается на соответствующего начальника территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации, его заместителя - начальника полиции, заместителя начальника полиции (по охране общественного порядка), начальника ИВС (далее - администрация ИВС) (пункт 3 Правил).

Положениями пунктов 42, 45, 47, 130 Правил № 950 установлено, что подозреваемым и обвиняемым создаются бытовые условия, отвечающие требованиям гигиены, пожарной безопасности, нормам санитарной площади в камере на одного человека, установленным Федеральным законом, обеспечиваются ежедневно бесплатным трехразовым горячим питанием по нормам, определяемым Правительством Российской Федерации, камеры ИВС оборудуются: индивидуальными нарами или кроватями; столом и скамейками по лимиту мест в камере; шкафом для хранения индивидуальных принадлежностей и продуктов; санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности; краном с водопроводной водой; вешалкой для верхней одежды, полкой для туалетных принадлежностей; бачком для питьевой воды; радиодинамиком для вещания общегосударственной программы; кнопкой для вызова дежурного; урной для мусора; светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа; приточной и/или вытяжной вентиляцией; тазами для гигиенических целей и стирки одежды; не реже одного раза в неделю подозреваемые и обвиняемые проходят санитарную обработку, им предоставляется возможность помывки в душе продолжительностью не менее 15 минут, подозреваемые и обвиняемые пользуются ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа.

Судом установлено, что Щ. содержался в ИВС МО МВД России «Удомельский» (ранее Удомельский СО МО МВД России) с 06 февраля 2003 года по 07 апреля 2003 года, с 13 апреля 2003 года по 30 апреля 2003 года, с 26 мая 2003 года по 07 июня 2003 года, с 19 января 2011 по 08 февраля 2011 года, с 28 февраля 2011 года по 10 марта 2011 года, с 01 апреля 2011 года по 12 апреля 2011 года, что подтверждается информацией предоставленной ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Тверской области.

В соответствии с представленной МО МВД России «Удомельский» информацией срок хранения журнала учета предложений, заявлений и жалоб

граждан составляет 5 лет. Данные за 2002-2003 года и 2010-2011 года уничтожены, в связи с чем не представляется возможным предоставить информацию о поступлении или отсутствии жалоб Щ. в указанные периоды. Также не представляется возможным предоставить информацию о прогулках Щ. в указанные периоды в связи с истечением срока хранения «Журнала регистрации выводов, подозреваемых и обвиняемых из камер изолятора временного содержания МО МВД России «Удомельский», который составляет 10 лет (приказ МВД России от 12 мая 2006 года №340 и приказ МВД России от 30 июня 2012 года №655).

В судебном заседании заместитель начальника МО МВД России «Удомельский» подтвердил, что Щ. действительно содержался в ИВС МО МВД России «Удомельский» в указанные периоды. Информация о прогулках Щ. отсутствует, не сохранилась.

В силу части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина, (пункт 1)

Обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда (статьи 151, 1064, 1099 и 1100 ГК РФ).

Потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства

на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред, (пункт 12)

Изложенное свидетельствует о том, что обязательство по компенсации морального вреда возникает при наличии следующих условий: претерпевание морального вреда; неправомерные действия (бездействие) причинителя вреда; причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом; вина причинителя вреда.

Вопреки утверждениям истца, в ходе судебного разбирательства не установлено доказательств, подтверждающих факт ненадлежащих условий содержания его в изоляторе временного содержания в периоды 2002-2003 года и с 2010-2011 года.

Фактов ненадлежащего содержания истца в изоляторе временного содержания, иные перечисленные в иске обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав истца, не установлены и не нашли своего подтверждения в суде, а соответствующие доводы истца являются голословными и доказательствами не подтверждены. При этом не доказаны и нарушения личных неимущественных прав истца.

Факт несения истцом физических и нравственных страданий от допущенных ответчиками нарушений его прав также не установлен.

Учитывая, что И. обратился с настоящим иском через 20 и 10 лет после указанных им событий и в настоящее время невозможно установить обстоятельства содержания истца в ИВС в связи с правомерным уничтожением документов по истечении срока хранения.

Стороной истца не представлено доказательств, подтверждающих отсутствие предоставления ему прогулок, что исключает возможность установить нарушения ответчиками прав истца в части условий содержания заключенных под стражей.

В свою очередь, уничтожение соответствующей документации за истечением установленных сроков хранения не может быть поставлено в вину ответчику, поскольку истец обратился в суд с иском, спустя значительное время после нахождения в ИВС. Кроме того, длительное не обращение истца в установленном законом порядке за защитой своего нарушенного права привело к истечению сроков хранения номенклатурных дел, регистрационных журналов и их уничтожению, что лишает ответчика возможности представить опровергающие доводы истца доказательства, а суд - проверить обоснованность доводов истца об условиях его содержания в изоляторе временного содержания в указанные им периоды, соблюдении требований при его содержании.

Оценивая по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации собранные по делу доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что истцом не представлено доказательств содержания его в ИВС МО МВД России «Удомельский» в указанные им периоды в ненадлежащих условиях, причинно-следственной связи между условиями содержания и причиненным моральным вредом. Не представлено доказательств причинения физических и нравственных страданий истцу.

Давая оценку представленному истцом объяснению, суд учитывает, что с учетом того, что сам Щ., фактов ненадлежащих условий его содержания в ИВС МО МВД России «Удомельский» не подтверждает.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2).

Согласно части 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей в том числе в получении необходимой информации.

В контексте приведенных положений закона и разъяснений, добросовестное поведение лица, желающего воспользоваться правом на судебную защиту, предполагает своевременное обращение лица в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Исковое заявление Щ. поступило в суд по истечении 20 лет и 10 лет после начала событий, с которыми истец связывает причинение ему нравственных страданий, влекущих взыскание компенсации морального вреда. Сведений и доказательств о наличии обстоятельств, исключивших возможность обращения в суд с настоящим иском в разумные сроки, заявителем не представлено. Как указано выше, у ответчиков документации об условиях нахождения истца в учреждении ограничения свободы не имеется в связи с уничтожением материалов по истечении предельных сроков их хранения.

Аналогичный подход при оценке добросовестности действий истца, обратившегося в суд за взысканием компенсации в связи с нарушением условий его содержания в местах лишения (ограничения) свободы по истечении четырех лет после указанной им даты нарушения его прав, изложен в определении Судебной

коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 года № 84-КГ 17-6.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

в удовлетворении исковых требований Щ. к МО МВД России «Удомельский», Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства по Тверской области о взыскании компенсации морального вреда за нарушение условий содержания под стражей отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Тверской областной суд через Удомельский городской суд Тверской области в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий: подпись